

Петров Е. П.

1985/12

ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ БИОГРАФИЙ

Мало кому известно, что замечательный советский писатель-сатирик Евгений Петрович Петров (Катаев) был человеком удивительно музыкальным.

Однажды, в конце тридцатых годов в Ленинграде, я выслушал от него большую лекцию об оперной музыке, в частности об итальянской, которую он обожал и, видимо, хорошо знал. А в конце своего страстного монолога, очень чисто интонируя, он напел мне довольно длинную мелодию, которую я совершенно не знал, так как к итальянским операм (за исключением Россини и позднего Верди) относился весьма равнодушно.

«Это начало арии Лукреции из «Лукреции Борджиа» Доницетти», — пояснил Евгений Петрович. Я недоверчиво на него посмотрел, только понаслышке зная, что у Доницетти есть такое сочинение, и попросил повторить. Он напел ту же мелодию нотка в нотку. Я по памяти записал несколько тактов этой темы и, вернувшись в Москву, не поленился сходить в нотную библиотеку для проверки. Разыскал нужный клир и удивился — Петров спел мелодию абсолютно точно. За-

НЕУДАВШИЙСЯ ПОДВОХ

подозрив тут некий подвох, — а может, он только одну эту арию и знает, — я попросил в библиотеке дать мне ноты какой-либо малоизвестной итальянской оперы XIX века. И тщательно выписал оттуда тему одного из вокальных номеров.

При следующей встрече с Петровым я, злорадно предвкусывая его поражение, вытащил клочок нотной бумаги и, спросив: «А это из какой оперы?», — начал тщательно выпевать переписанную мной мелодию. К полной моей неожиданности и удивлению, Е. П. прервал меня на середине, уверенно заявив: «Это ариозо Юлии из оперы Спонтини «Цветочный горшок». И допел ее до конца.

Откуда он мог знать музыку оперы, о существовании которой я, профессионал, не имел никакого понятия, и которая в России никогда не ставилась, — для меня до сих пор загадка. После этого я полностью уверовал в его обширные и редкие познания в этой области и удивительную музыкальную память. Правда, время от времени при встречах пытался его поймать (предварительно запасшись материалом), небрежно спрашивая: «Ну а это что?» И неизменно был поражен.

Один только раз я поставил его в тупик (и то по части либретто), попросив связно рассказать мне содержание вердиевского «Трубадура», заранее зная, что за удачную попытку это сделать в Италии назначена крупная премия (кстати, до сих пор не присужденная).

И хотя Евгений Петрович так в области музыки и остался просвещенным любителем, гены все-таки сработали: его сын Илья Катаев стал известным советским композитором.

А итальянскую оперу я все равно так и не полюбил.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

1985

Петров Е. П.